

ПРОЛОГ

— Черт, — уколовшись спицей, коротко выругалась красивая брюнетка и тут же воровато огляделась — не видел ли кто ее оплошности? Все же ругаться в среде магической аристократии считается дурным тоном. И плевать, что она сейчас дома, привычку нужно вырабатывать всегда! Так девушка говорит.

Рядом никого не было, и, облегченно выдохнув, девушка посмотрела в окно. На улице шел ливень, непроницаемой стеной отрезав уютный особняк Лубастов от остального мира. Молодой магине уровня адепта было не по себе. Какое-то дурное предчувствие терзало сердце, отчего она и принялась за вязание — это занятие всегда успокаивало ее. Но не в этот раз.

— Дармидонт! — позвонила Вика в колокольчик, вызывая управляющего.

Через минуту послышались тяжелые шаги уже немолодого мужчины, а следом появился и он сам.

— Слушаю, госпожа.

— Кто там пришел? Десять минут назад я слышала дверной звонок.

— Не знаю, госпожа, — почтительно поклонился седой высокий старик с широкой лопатообразной бородой. — У господина важная встреча, и он приказал всем слугам сидеть по комнатам до его особого распоряжения.

Виктория тяжело вздохнула.

— И что за сударь должен к нему прийти? — Она внимательно посмотрела на старого преданного слугу их рода. — Ну же, Дармидонт, я ни за что не поверю, что ты не в курсе.

— Господин приказал оградить вас от этого, — тяжело вздохнув, признался управляющий.

Внизу слышались шаги, и Вика тут же прислушалась, затаив дыхание. Шли несколько человек. Не двое это точно, но и не больше трех. Остановились около выхода, после чего раздались голоса. О чем именно был разговор, девушка не поняла, но, судя по интонациям, — просто прощались.

Тут Виктория посмотрела на свои руки, что мелко подрагивали, и усилием мысли постаралась унять свое волнение. «Да что ж такое-то?! Неужто так погода действует?» Звук закрывшейся двери придал уверенности, и Вика выдохнула.

— Так. Дармидонт, прикажи подать мне чай... в дедушкин кабинет, — после секундного размышления добавила она. — А я пойду узнаю, что за тайны он тут развел.

— Извиняюсь, госпожа, но господин Роберт недвусмысленно приказал до его особого распоряжения никому и никуда не выходить.

— Даже мне? — недовольно посмотрела на него девушка.

— Даже вам, — в который раз за разговор тяжело вздохнул старик.

Повторный звонок в дверь указал, что посетители в доме Лубастов еще не закончились. «А ведь на дворе уже поздний вечер! Почти ночь! Да еще этот ливень...» Руки Виктории с удвоенной силой начали дрожать, она попыталась произвольно сделать спицами петлю и оцарапала нежные пальцы.

— Мм... — В этот раз присутствие постороннего помогло ей сдержать ругательство.

Бум! Раздался хлопок в гостиной, и стекла в доме тут же задрожали.

— Ой! — испуганно присела Виктория.

Снизу раздался удивленный возглас ее деда.

Бум! Дзинь!!!

Повторный хлопок резко оборвал возглас хозяина дома — ударной волной выбило стекла на первом этаже.

— Деда! — испуганно воскликнула Вика и, оттолкнув слугу с дороги, стремглав бросилась вниз.

— Госпожа, постойте! — донесся следом голос старого слуги, но она его не слушала.

Быстро сбегав по лестнице с третьего, последнего, этажа их особнячка, Виктория увидела страшную картину: ее дед, самый близкий человек, что заменил ей родителей, лежал посреди прихожей с шипящей раной на груди, из которой непрерывно шел гной. От резкого порыва ветра стукнула незакрытая дверь.

— Деда, — прошептала Вика, невольно опускаясь на колени.

Ее дедушка. Ее самый любимый дедушка, глава рода Лубаст, магистр Ковена магов и его глава. Ее дедушка умер. Слезы потекли по щекам.

— Вика, что здесь... — рядом замерла в ночнушке ее младшая сестра, что, видимо, до этого спокойно спала в своей комнате. — Что здесь... — шепотом повторила растерянная девушка, которая все еще могла считаться девочкой — пятнадцать лет это не возраст для принятия взрослых решений.

— Госпожа, — голос слуги был сдавлен, но все же не такой потерянный, — нужно вызвать полицию.

ГЛАВА 1

Быстро умывшись холодной водой, я стал лихорадочно одеваться. Сегодня очень важный день для меня. Сегодня я наконец-то стану детективом! Точнее, сначала просто стажером, но это уже будет реальная работа, а не учеба в императорском училище или школе мастерства!

— Ингар, ты ничего не забыл? — остановил меня на пороге мамин голос.

Обернувшись, я увидел в ее руках мой аттестат с золотой карточкой лучшего выпускника.

— О! Спасибо, ма! — широко улыбнувшись, подскочил я к ней и, забрав документ, чмокнул в щеку.

— Как всегда, рассеян, — вздохнула она, промокнув слезинку.

— Ты чего? — удивился я.

Мама всю жизнь казалась мне непробиваемой скалой, на которую я всегда мог опереться. Невысокая, немного полноватая, из семьи, где все работали потомственными слугами. Вот только моя мама решила пойти наперекор традиции и стала не служанкой, а... официанткой. В трактире. И пусть чванливые дворяне-маги думают, будто это одно и то же, но для нас, простых людей, разница огромна! А все из-за папы, что отказался идти под крыло той магической семьи, в которой уже четвертое поколение служили мамини родственники. «Хоть я и простолюдин, но свободный!» — всегда гордо говорил он. Даже работал отец не на кого-то из магов, а в службе городской чистоты. Дворни-

ком. Между прочим, ответственная и уважаемая среди соседей должность!

— Ничего-ничего... совсем взрослым стал, — утирая слезинку, сказала она. — Скоро большим человеком будешь. И меня с отцом переплюнешь. Да что там, — махнула она рукой, — ты уже добился большего, чем мы.

И здесь она была права. К своим девятнадцати годам я имел ранг подмастерья артефакторики, получил диплом детектива и направление на стажировку в столичное управление полиции! Причем к любому из следователей — лучших детективов империи, а их, на минуточку, всего четверо!

— Не переживай, я про вас никогда не забуду, — улыбнулся я. И тут же сделал испуганное лицо, указав ей за спину. — Мам! У тебя каша подгорает!

— Что?! — резко подхватила она, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. И только потом до нее дошло, что на плите ничего нет и я просто в очередной раз пошутил над ней, воспользовавшись ее доверчивостью.

— Ах ты, негодник! — донеслось мне вслед, но я уже был за порогом и, перепрыгивая через ступеньки, сбегал вниз.

Жили мы в доходном доме, как и большинство простолюдинов. Свое собственное жилье — удел богатых торговцев, магов и с недавних пор — мастеров артефакторики. Но чаще всего их все называют просто — мастера. Те, кто в недавней войне с магами доказал, что и с обычными людьми стоит считаться. Если раньше войти в элиту можно было только по праву рождения, имея магический дар, то теперь этого можно достичь своим трудом и упорством. Мастера артефакторики специальным указом императора были приравнены к магам империи, что последних жутко бесит. Когда я поднаберусь опыта и знаний и сдам на ранг мастера, тоже войду в элиту страны!

На улице было свежо и прохладно. Ночной ливень смыл не только грязь с городских улиц, но и на короткое время превратил их в водные каналы. Сейчас вода уже почти вся ушла, но все еще была мне по щиколотку.

— Горячая новость! Горячая новость! Всего лишь медная монетка и вы узнаете все подробности! — стоя на специальной тумбе, надрывался пацаненок лет двенадцати.

Когда-то я сам так подрабатывал. И хоть подобные новости можно узнать и бесплатно, но, скорее всего, только к вечеру, когда и так все уже будут в курсе. Собственно, именно этим и ценны такие вот глашатаи — они всегда в курсе событий, которые произошли, что называется, вот-вот. Откуда они все знают? Так дворовое братство тем и сильно, что в нем всегда стоят друг за друга горой. Вот и сейчас — наверняка ночью кто-то из пацанвы что-то услышал, проверил, а потом шепнул всем остальным. Ну а вот такие голосистые всем за денежку и расскажут о событии. А потом уже медяки пойдут в общак, который по справедливости будет между ними поделен. Как правило, до того, как событие станет всем известным, глашатай заработает минимум пятьдесят медяков. Неплохая сумма на самом деле. Булка хлеба, например, стоит десять медных, а зарплата того же дворника — сто медных в день. Или же один серебряный. Но чаще все же медяками выдают.

— Что за новость? — протягивая медяк, спросил я.

— Вчера вечером, точнее, почти ночью главу Ковена магов убили, — доверительно шепотом поведал подросток. — Подробностей пока не знаем, но про убийство — все верно!

Я только удивленно присвистнул. Вот это да! Кто же такой безбашенный, что на магистра решился руку поднять? Тем более на советника императора?

Благодарно кивнув, я пошел к ближайшей остановке. Делиться новостью с окружающими не стал. Не принято у детей хлеб отбирать. Хотя и находятся такие, но авторитет свой они тут же теряют. Вот если ты своим друзьям о купленной новости расскажешь — другой вопрос, а прохожие пусть к глашатаям обращаются.

Ждать пришлось недолго, вскоре подъехала конка. Сев на свободное место и заплатив восемь медяков, я задумался. На такое преступление простого детектива не пошлют, только следователя. И вот здесь встает вопрос — а кого

именно? Насколько мне известно, все четверо сейчас заняты, что неудивительно. Все-таки они лучшие. Правда, из-за этого на простые дела их не посылают, так что случается — иногда один-два следователя сидят без дела. Но не в этот раз. Я это точно знаю: когда получал диплом, заведующий нашим направлением сказал, что я могу хорошо стартовать. Не взять меня на стажировку следователь не имеет права, а там... Как завершит дело, будет у меня отметка о раскрытии особо сложного преступления! А уже это автоматом позволит после стажировки претендовать на должность детектива четвертого ранга. И не придется мне начинать с пятого, как менее старательные ученики.

Конка свернула с радиальной улицы на главное кольцо, и шума сразу прибавилось. Собственно, весь Скайлор состоял из кольцевых и пересекающих их радиальных улиц. Самое первое кольцо — императорское — отделяет дворец его величества от зданий Ковена магов. Шесть лет назад, после войны, несколько особняков были конфискованы и переданы Союзу мастеров. В одном из них сейчас расположена резиденция Союза, тогда как остальные заняли великие мастера — лучшие его представители. Дальше идет главное кольцо — оно отделяет дома магов и великих мастеров от остального города. Именно по этому кольцу против часовой стрелки я сейчас и еду. Есть еще большое кольцо и внешнее. Но они уже созданы просто для удобства перемещения, не разделяя зримо одну часть города от другой.

Слева тянулись аккуратные особнячки чаще всего в два, но иногда и в три этажа. Показался величественный четырехэтажный особняк резиденции мастеров. Кроме нашей конки по улице двигались и другие экипажи. Созданные около трех лет назад самоходы на паровой тяге, несмотря на множество преимуществ, сильно дымили, отчего специальным указом императора были запрещены для использования в черте столицы. По моему скромному разумению, правильно! А то стоит за внешнее кольцо и оборонную стену выбраться, так там такой дым стоит, что дышать невозможно! Он бы и сюда долетал, если бы не встроенные в сте-

ну охранные заклинания. И пусть их устанавливали от ядовитых газов, но ткните пальцем в того, кто скажет, что дым не ядовит!

— О, смотрите! — заерзал сидящий впереди мальчуган, едущий вместе с отцом. Судя по возрасту и торчащей из кармана ручке лупы, — в школу мастерства направляются. — Мастер Сисилия вновь свой самоход испытывает!

Навстречу нам ехал интересный аппарат. Созданный из обычной когда-то кареты агрегат не имел привычной лошади впереди. Зато там было множество трубок, что буквально опоясали место кучера. Пассажирское место было пока пусто. Да и не до пассажиров было водителю. Затянутая в плотный комбинезон, в шлеме, из-под которого выбивались лишь две блондинистые косы, водитель диковинного транспорта сейчас активно крутила какой-то вентиль. Дребезжащий аппарат, который, казалось, готов был развалиться прямо на ходу, уже в пятый раз дернулся, из самой большой трубы пыхнуло огнем, и тут дребезжание сменилось ровным рокотом работающего механизма. Девушка тут же перестала крутить вентиль, зато принялась следить за другими приборами. Такое чувство, полностью забыв, что не одна на дороге.

Щелчок кнута о мостовую прозвучал как выстрел.

Вскинув голову, девушка наконец заметила, что ее аппарат скоро врежется в транспортную конку, и парой витков рулевого колеса вернула свое изобретение на правильный курс. Я, как и остальные пассажиры, выдохнул сквозь сжатые от напряжения зубы.

— Все-таки она сумасшедшая, — покачал головой отец внимательного мальчугана.

— Да не, просто увлекающаяся, — отмахнулся тот. — Ее отец, почтенный Юлаф, говорят, такой же.

— Он часовщик! И его увлечения не грозят смертью! А ты — не спорь! — дал мужчина сыну подзатыльник.

— Да я-то че? — Пацан потер голову. — А все-таки она классная, — уже шепотом и в сторону пробормотал он.

Дальше до управления полиции ничего интересного не было. Только раз пришлось пересесть на другую конку, и все. Само здание полиции в два этажа выглядело монументальным, с вытянутыми узкими окнами, напоминающими небольшие в доходных домах, которые обычно в четыре этажа строят. Но было все же одно существенное отличие моего нового места работы от обычного жилья для простолюдинов: оно было украшено. По стене всего здания тянулись искусно выполненные барельефы, обрамляя оконные проемы. Между ними — через одно — были расположены фигуры зверей — покровителей закона. Я мысленно поморщился. Все эти звери, по сути, символы магических родов, что возглавляли когда-либо полицию. К слову, сейчас начальник полиции не входит ни в какой магический род, хоть сам и является магом. Но мне иногда кажется, что, получив наследуемый уникальный дар, маги получают до кучи и спесивость с высокомерием.

— Пропуск, — первым делом остановил меня дежурный на входе.

Быстро ощупав свои карманы, я с ужасом понял, что моя рассеянность снова сыграла со мной злую шутку. Видимо, документы, которые дала мне мама, сейчас лежат на соседнем с моим сиденьем конки!

— Подождите!!! — пронзил улицу мой вопль, а ноги словно сами бросились вдогонку уходящему транспорту.

Через пару минут весь в грязных брызгах до пояса от окатившего меня проезжающего мимо экипажа аристократа (еще один минус им в карму) я стоял на пороге кабинета начальника полиции и со стыдом смотрел на этого веселого радушного мужчину, что, иронично посмеиваясь, предложил мне войти и присесть.

— Как же вы так, Ингар? Вроде приличный юноша. В опрятном одеянии: серый камзол, наглаженные брюки, цилиндр, как у вас, мастеров, положено... И все это в грязи! Ай-яй-яй. И это в первый день службы! — картинно всплеснул он руками, чем еще больше вогнал меня в краску. — Ну да ладно. Свой внешний вид вы еще успеете привести в по-

рядок, а пока — давайте сюда ваши бумаги. Я уже в курсе, что вы один из отличников училища, так что простим вам эту маленькую небрежность. Сейчас меня интересует иное — к кому в стажеры собираетесь? Уже определились?

— Да. — Мысленно выдохнув, я собрался. Сейчас решается моя судьба, и это не фигура речи. От наставника зависит очень многое. — Я хочу к Ратбору.

— Ратбор? — с любопытством посмотрел на меня начальник, и его круглое лицо выглядело по-отечески добродушно. — Извольте объяснить ваши мотивы.

— Я считаю, что Ратбор сможет наиболее полно раскрыть мне суть полицейского дела.

— Хм... значит, остальные не смогут? — насмешливо посмотрел на меня Лиддик. — А ведь они такие же следователи, как и Ратбор. Чем, по-вашему, они хуже?

— Ничем. — Я невольно сглотнул. Ведь начальник Лиддик сейчас недвусмысленно дал мне понять, что я еще никто и не имею права как-то принижать лучших сыщиков империи. — Но конкретно для меня все же лучше Ратбор.

— И опять же повторяюсь: чем именно? — спокойно и непоколебимо спросил Лиддик.

— Ну-у-у... Следователь Леонелла — женщина. И нет, это не плохо! — поспешил я перебить уже открывшего было рот начальника. — Просто мужчине проще понять другого мужчину. В том числе при объяснении полицейского дела. Ведь у женщин и уловки другие, и даже думают они по-другому!

— Вот как? У вас есть примеры? — с тем же добродушным прищуром уточнил Лиддик.

— Да хоть сестру мою взять! Вот сказал нам отец: пока дела не выполнишь, есть нельзя! А она взяла — и не послушала!

— Не все сделала?

— Да нет. Свои-то все дела сделала, но ведь раньше главы семьи не положено за стол садиться! А она села!

— Кем не положено? — уточнил начальник.

— Ну как... — растерялся я. — Заведено так. У всех в семье так — пока глава не сядет, другим нельзя!

— Ну, положим, не у всех, — возразил Лиддик, — но причём тут тогда его приказ?

— Так Инга постоянно копаётся! — воскликнул я. — Батя и остальные уже все сделали и за столом сидят, и она тут как тут! А у самой ещё не все выполнено! Нет, бывает, конечно, что она раньше бати все сделает, так и я часто быстрее со своими делами управлялся! Что ж теперь, уклад рушить?

— Кхм, — прочистил горло начальник. — Не со всем я согласен, но допустим. Понять тебе Леонеллу будет трудно, а уж если у вас такие порядки... — Тут он с интересом посмотрел на меня. — То тем более. Ну а Пауль чем плох?

— Так он немой, — пожал я плечами, не желая выдавать истинную причину.

— И что? Ты читать не умеешь? Прочитать его записки не сможешь?

— Смогу, — буркнул я, понимая, что аргумент так себе.

— Ну и?..

— Вы, конечно, извините, но не люблю я магов, — стараюсь не смотреть на Лиддика, сказал я.

— Так и я маг, — снова добродушно заявил он. — Но со мной ты вроде нормально общаешься. Или я тебе противен и ты себя перебарываешь?

— Да нет. — Только сейчас я с удивлением заметил, что действительно не придаю значения тому, что мужчина передо мной — маг. Так они обычно не говорят. Ну или я таких никогда не встречал.

— Полагаю, с Раулем та же история? Тем более что он ещё и аристократ, а не потомственный...

— Да, — вынужденно согласился я. — А Ратбор сам простолудин — он меня поймет и объяснит, что и как лучше делать. Там, где маги на свою силу будут полагаться и мне то же советовать, он мне лучше совет даст!

— Вот последнее — аргумент! — внезапно согласился Лиддик. — Я уж хотел тебя из принципа отправить к

кому-то из магов, чтобы ты избавился от предрассудков, но тут ты прав: маг может и забыть, что у него стажер не владеет силой и уж тем более плохо знаком с истинными возможностями мастеров. Но тут тебе и Ратбор не поможет — он не мастер, а обычный простолюдин.

— Уже немало, — слабо возразил я.

— Ладно. Убедил. Как только он придет, познакомлю вас. А пока иди в приемную, посмотри на наш быт, так сказать. Привыкай помаленьку. Если уж ты всерьез решил стать детективом, то теперь здесь твой второй дом.

Открыв дверь в длинный широкий коридор, по обеим сторонам которого были двери в личные кабинеты следователей, я увидел своего давнего соперника и врага. Вальтер Маррок. Тот, кто воплощает в себе все то, что я не люблю в аристократах. Всегда с иголочки одет. Высокомерен. И что еще хуже — ничем не уступал мне в училище в плане учебы. Полная моя противоположность как внешне, так и по характеру. Конечно, я знал, что он будет здесь. И уж точно был уверен, что он тоже станет стажером у следователя. Вот только я думал, что это будет кто-то из магов, отчего и отказывался к ним идти. Но не говорить же об этом начальнику полиции! Сейчас он шел в компании с Ратбором! Моим будущим наставником! Почему?

ГЛАВА 2

Вальтер уже готовился ко сну, когда в холле раздалась трель телефонного звонка. Новое изобретение мастеров. Вальтер ненавидел их всем сердцем. Сложно любить тех, кто на твоих же глазах убивает твою мать. Это было шесть лет назад, когда самому Вальтеру было всего четырнадцать, но то событие он не забудет никогда. Как и убийцу. Все эти годы Вальтер живет с единственной мыслью: найти и покарать! Вот только с тех пор, как бы он ни старался, так и не нашел мастера, что убил его мать.

— Дзинь-дзинь! — повторился звонок. И тут же трубку подняла служанка их рода.

Сам Вальтер поморщился от накативших негативных воспоминаний. Увы, но, как бы он ни относился к мастерам, отрицать полезность их изобретений не мог. Впрочем, он и раньше ничего подобного не отрицал, тем более, что и до войны простолюдины часто изобретали разные штуки, что потом шли в массы. Взять те же часы или печатный станок. Но тогда они были под контролем магов! За каждым из них стояла магическая семья! На крайний случай — очень богатый торговец, всеми силами сам стремящийся получить дар или породниться с аристократами. Но приравнять эту чернь к магам!..

— Господин, ваша невеста... — позвала Вальтера служанка.

— Иду, — коротко бросил он и, не стесняясь своего полубогаженного вида, спустился вниз.

Приложив чуть теплую после служанки трубку к уху, Вальтер, как обычно, коротко поздоровался.

— Вальтер! — сразу же раздались всхлипы на другой стороне. — Деда... Дедушка... Вальтер, д-дедушку у-у-убииилиии!!! — протяжно проревела Виктория.

В голове у парня пронеслось сразу же множество вопросов. «Кто? Когда? Из-за чего?» И после, как обычно и бывает, свернул в плоскость собственных интересов: «И как теперь наша свадьба? Отменится или нет? Больше близких взрослых родственников у Вики нет. А пост советника императора и главы Ковена кому достанется? И не вызовет ли смерть господина Роберта нестабильность? Опять клятые мастера постарались, демон бы их побрал?!»

— Успокойся. Сейчас буду. Полицию вызвали?

— Да-а-а. — Снова всхлип. — Дармидонт сначала им позвонил, а следом я тебе. Вальтер, приезжай, пожалуйста, мне плохо...

— Буду. Жди.

Положив трубку, Вальтер быстрым шагом вернулся в комнату и принялся одеваться.

— Катарин. Мне нужна карета. Срочно.

— Будет исполнено, — поклонилась служанка и побежала будить конюха. Хоть у рода Маррок и был свой транспорт, но не продвинутый магический, а, по старинке, конный. Это дешевле, а личная карета любому роду для статуса положена. Да и удобно.

Дом Лубастов находился к Маррокам ближе, чем к зданию полиции, потому неудивительно, что Вальтер прибыл на место раньше дежурного детектива. Едва выйдя из кареты, он сразу увидел выбитые окна на первом этаже рядом с входной дверью. В их проеме были видны фигуры слуг, которые, по-видимому, убирали сейчас осколки.

— Прекратить! — влетев в помещение, первым делом крикнул Вальтер, бросив взгляд на почти разложившееся тело посередине холла когда-то бодрого и эксцентричного старика. Пара служанок, что работали метелками и совками, испуганно дернулись и замерли на месте. — Вы уничтожаете следы! Хотите стать соучастницами преступления? — Обе девушки от страха быстро замотали головами и начали пятиться к двери в подсобку. Сам Вальтер был раздражен. Первое, чему его научили в училище, — до полной описи места преступления его трогать категорически воспрещается! Всем без исключения!

— Извините, господин, это я отдал приказ, — произнес управляющий, спускаясь со второго этажа.

— Отмените его. Наоборот — все здесь должно оставаться без изменений до приезда полиции. Даже ходить здесь не смейте!

— Будет исполнено, — почтительно поклонился старик. — Госпожа ожидает вас у себя.

— Иду, — хмуро бросив еще один взгляд на мертвое тело, кивнул Вальтер.

Осторожно обойдя место преступления, он быстро поднялся на третий этаж, где в дверях своей комнаты стояла заплаканная Виктория.

— Ты пришел, спасибо. — Крепко обняв его, она уткнулась ему в плечо.

— Давай пройдем в комнату и ты мне все расскажешь, — мягко глядя невесту по спине, предложил Вальтер.

Для него этот брак был по расчету, но не сказать, что Виктория ему не нравилась. А вот ей он, похоже, сильно запал в душу, что самого парня грело. Девушка была настоящей красавицей. Брюнетка, как и он сам, с чистой белой кожей и тонкой талией. Когда они стояли рядом, их называли идеальной парой. Может, потому старый Лубаст и дал добро? Пусть и с условием вхождения Вальтера в свой род.

— Знаешь, у меня с самого утра все из рук валилось, — присев на кровать, начала Вика. — И вечером дурное предчувствие не отпускало.

— Ты что-нибудь видела? — как можно мягче и успокаивающе спросил Вальтер.

— Н-нет. Только слышала. У дедушки были с кем-то переговоры, потому он приказал всем сидеть по комнатам. Даже слуги не видели его гостей.

— Вот как? И много их было?

— Не знаю, — вздрогнув всем телом, всхлипнула Виктория. — Возможно, трое, а может, больше. Но, по-моему, трое. Хотя... говорил только один из них, правда, о чем именно, я не расслышала.

— Говорили на повышенных тонах? Они ссорились?

— Нет вроде, — пожала плечами она. — Когда я слышала их голоса, они прощались. Стояли у порога. Потом... потом стукнула дверь. — Виктория задумалась, вспоминая. — Да, точно! Стукнула дверь, и они ушли. Я уже хотела спуститься, спросить дедушку о гостях, но Дармидонт меня удержал.

— Почему? — насторожился Вальтер. В голове тут же пролетела мысль о возможной причастности управляющего к убийству.

— Сказал, таков приказ дедушки. До его особого распоряжения никому не выходить.

— Даже вам? — с намеком уточнил Вальтер, имея в виду и ее сестру тоже. — Вы ведь не слуги, а члены рода.

— Даже нам. Так Дармидонт сказал.

— Хорошо, а потом?

— Потом... — Плечи Вики снова задрожали. — Потом... снова в дверь позвонили. И когда деда открыл, прозвучали два хлопка. Я побежала вниз, а там... — По щекам Вики снова потекли слезы.

Дождавшись, когда девушка успокоится, глядя ее все это время по спине, Вальтер продолжил расспрос:

— Сколько времени прошло после ухода гостей и звонком?

— Не знаю. Где-то минута или две.

— Хлопки... Это были выстрелы?

— Может быть, — пожалала Вика плечами. — А какая разница?

— С какой периодичностью они прозвучали? — не обратив внимания на вопрос, продолжил Вальтер.

— Да почти сразу. Сначала один... а потом почти сразу второй.

— Артефакт, — пробормотал Вальтер себе под нос. С такой скоростью стрелять могут только артефакты. Обычные маги на такое не способны, разве что магистры, и то только с помощью своих перчаток. Хотя... И маги могут, но тут уж нужно смотреть результаты выстрелов. Если они одинаковые — то точно артефакт, а вот если немного различаются (по мощности, площади поражения или еще чем), то тогда может и маг быть. Но вряд ли это кто-то из магов, впрочем, совсем скидывать со счетов такой вариант нельзя. А вот мастера... Вальтер сам не заметил, как скрипнул зубами, отчего Вика сжалась еще сильнее. Как же он ненавидит мастеров!

Снизу раздался голоса, и прихожая сразу наполнилась шумом вошедших людей.

— Похоже, полиция приехала. Оставайся здесь, я поговорю с ними, — осторожно освободился из объятий девушки Вальтер.

— Не уходи.

— Я скоро вернусь. Да и детектив наверняка захочет с тобой поговорить, так что я в любом случае ненадолго.

Внизу была деловая суета. Дежурный детектив — маленький худенький мужичок с лупой в руках чуть ли не носом прижимался к останкам. Затем он стал осматривать окна, входной проем, прошелся по холлу. И говорил, говорил, говорил, надиктовывая писарю все замеченные детали.

— ...Окна выбиты изнутри воздушной волной. С какого раза, сказать трудно, половина следов была убрана слугами. — Тут он с неудовольствием посмотрел на мнущегося Дармидонта и заметил Вальтера. — А, молодой человек! Здравствуйте! Это вы приказали ничего не трогать?

— Да. Вальтер Маррок, выпускник императорского училища по специальности полицейское дело, — сразу решил расставить все точки он, рассчитывая, что сможет получить информацию от детектива. И не ошибся.

— Коллега, значит? Когда на службу?

— Утром обязан прибыть на стажировку.

— Похвально, похвально... Вы здесь живете?

— Нет. Мне позвонила моя невеста — Виктория Лубаст. Я живу недалеко, потому и прибыл так быстро.

— Уже успели что-нибудь узнать? Ихор, собирай останки! — обратился он к своему подчиненному. — Так как?

— Говорит, что у Роберта Лубаста была тайная встреча, отчего всем было приказано сидеть по комнатам. Слышала, как ушли три или более человек. Затем примерно через минуту раздался звонок в дверь. Когда хозяин дома открыл, почти сразу получил два выстрела практически в упор. Интервал между выстрелами — минимальный. Думаю, артефакт.

— Тут вы правы, — согласно кивнул детектив, убирая в карман лупу. Вальтер, увидев ее, поморщился — и этот из мастеров! Хоть только и ученик, только они с лупами ходят, но все же... — Это определено артефакт.

— Значит, здесь замешаны мастера?

— А вот это не факт, — не согласился детектив.

— Кстати, как вас зовут?

— Извините, не представился, — спохватился мужчина. — Альберт Третий. Потомственный детектив.

— Почему вы считаете, что это не мастер? Из-за того, что сами принадлежите к их Союзу? — непроизвольно вырвалась внутренняя ненависть наружу.

— Что? — непонимающе посмотрел на него детектив и опустил взгляд вниз — на лупу. — Ах это! Нет, я не мастер и на него не учусь. Все проще. В начале года Союз сделал большую партию специальных луп для столичного отделения полиции. Мы, простолюдины, не имеем возможности видеть магические потоки, а ведь преступления очень часто совершаются пусть не магами, но с использованием магии. Так что это помощь от Союза нашему ведомству. И надо сказать, эта лупа, — тут Альберт достал ее, — очень помогает. Например, здесь с ее помощью я без всякого мага смог рассмотреть направление потоков магии и остаточные аурные следы. И они говорят, что на убитом был магический артефакт личной защиты, именно из-за действия которого преступнику и понадобился второй выстрел. А насчет того, что это не мастера, — так в том-то и дело, что артефакты может использовать любой разумный. А конкретно данный тип мне очень хорошо знаком. Это поделка магов.

— Магов? — не поверил Вальтер. Для него все артефакты были так или иначе связаны с мастерами. Ну, кроме перчаток, что тоже являются артефактами, но при этом могут быть использованы только магами. Он непроизвольно погладил свою правую руку, на которой была характерная перчатка мага, выданная ему после окончания императорского училища.

— Да, магов. Молодой человек, видимо, вы никогда не воевали, что неудивительно, и не сталкивались с теми, кто воевал. И ваши родственники, очевидно, вам не рассказывали об острове Смерти. Так?

— Там воевал только мой дед, — задумчиво проговорил Вальтер. — Но он, как и остальная семья, живет на острове Магии...

— Ну так я вас тогда просвещу, — вздохнул Альберт, присаживаясь на поданный служанкой стул. — Ихор, осторожнее! Все же бывший магистр, — прикрикнул детектив на подчиненного, что сейчас пытался совочком собрать оставшееся склизкое желе, бывшее еще пару часов назад телом уважаемого человека. Для парня дело было привычным, а вот капля слизи, попавшая на проходящую служанку, вызвала у той бурную рвоту, с которой она и до этого боролась с переменным успехом. — Так вот, — снова обратился детектив к парню, — если бы маги работали только со своей силой и ритуалами без применения артефактов, то твари с острова Смерти давно бы захлестнули весь наш остров. Вот вы как быстро можете без своей перчатки создать заклинание?

— Полминуты, — сбитый с толку, на автомате сказал Вальтер.

— Ого, уровень полноценного мага! — уважительно присвистнул Альберт. — Но все равно для тварей это целая вечность. Так что первые артефакты изобретены давно и отнюдь не мастерами. Просто то количество, которое Союз выпускает сейчас на рынки империи, делая простейшие артефакты массово, порождает иллюзию у молодого поколения, что создание артефактов удел только мастеров. Здесь же по всем признакам применили боевой артефакт второго типа индивидуального воздействия. И создан он был из хвоста скорпиона-мимика. Артефакт не то чтобы распространенный, но и не редкий. В принципе, почти в каждом старом магическом роду такой, думаю, найдется. А вот у мастеров вряд ли. Ну, тут уже не я буду разбираться. Расследование убийства такой фигуры — дело следователя.

— А не знаете, кому из них передадут дело? — тут же спросил Вальтер.

— Нет. Сейчас все они заняты, так что могут озадачить любого. Это уже утром начальник решит. А что? Хотите быть в курсе дела?

— Да, все же это дедушка моей невесты.

— Простите, но тут уж вам нужно договариваться с назначенным следователем.

— А как вы считаете, — пришла Вальтеру мысль, — смогу ли я заняться этим делом сам?

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Альберт. — С чего бы вам дали это дело? Вы, конечно, окончили училище, но ведь еще не детектив? И даже если окончили на отлично...

— На отлично, — перебил Вальтер.

— Ага, — сбился с мысли Альберт. — Так вот, даже если вы окончили на отлично, все равно личная заинтересованность не поощряется. Разве вас этому не учили?

— А еще нас учили, что если заинтересованный детектив не сам ведет дело, а только помогает, то такое правилами не запрещается, а даже наоборот.

— Кхм... Ну да... — кивнул детектив. — Тем более что вы и так стажером будете и сами в любом случае дело вести не сможете. А посему проситесь к тому, кого назначат расследовать, вот и все мои советы. Что ж, хорошо, — тут он оглянулся, — похоже, уже все собрали... Позови хозяйку, — обратился Альберт к управляющему.

Через минуту Виктория спустилась вниз, сразу же схватившись за руку Вальтера, как утопающий хватается за соломинку.

— Здравствуйте. Детектив Альберт Третий. Мы закончили с описью и сбором первичных данных. Ихор, — внезапно обратился он к своему писарю, — давай сюда бумагу. Так... Вот, распишитесь здесь... и здесь... Вот.

— А что это? — поставив подпись, уточнила Вика.

— Это бумага о том, что мы проделали свою работу, описав место события. Завтра... Нет, уже сегодня жду вас и ваших слуг у нас для опроса.

— Маги... — вмешался Вальтер.

— Ах да! Хорошо, тогда будьте готовы, что к вам утром придёт следователь для подробного опроса вас и ваших слуг. Первичные показания я получил, а дальше не моя забота. До свидания.

Удивившись, как он мог получить первичные показания, не опросив слуг, Вальтер только сейчас заметил неприметную девушку со значком стажера на руке. Именно она тихо диктовала писарю, когда Альберт был занят беседой с ним.

— Останешься на ночь? — когда полиция покинула дом, спросила Вика. — Мне страшно.

— Хорошо, — коротко кивнул Вальтер.

Это было на руку и ему. Да, в обществе не принято, чтобы молодые люди ночевали вместе до свадьбы, но в данном случае все всё поймут, и сильно по репутации Вики это не ударит. Приказав своему кучеру, что все еще ждал на улице, доставить ему к утру чистую одежду, Вальтер проводил свою невесту в ее комнату, сам же уселся в кресло в гостиной. Но уже через минуту Виктория снова спустилась и села ему на колени, прижавшись всем телом. Девушка дрожала от страха, и молодой маг принялся нежно гладить ее по спине. Постепенно вздрагивания становились все тише, а через полчаса и вовсе прекратились, сменившись негромким урчанием, так похожим на кошачье. Она полностью успокоилась. Так они и заснули, пока утром их не разбудила трель дверного звонка.

ГЛАВА 3

Пока я разглядывал шедших по коридору Вальтера с Ратбором, Лиддик успел встать из-за стола и обойти меня, первым поприветствовав следователя.

— Ратбор, дорогой, ты уже произвел первый опрос? — широко улыбаясь, спросил начальник. — И кто это с тобой?

— Да, произвел. А это мой новый стажер, — ответил тот сразу на оба вопроса.

У меня после его ответа все внутри сжалось от страха, а после я с ненавистью посмотрел на Вальтера. Опять этот аристократ ставит мне палки в колеса!

— Вот как? И как же этот парень стал твоим стажером, если даже я его еще не знаю? — пропуская обоих в свой кабинет, вроде как невинно, но с требовательностью в голосе спросил Лиддик.

— Вот его документы, — бросил на стол начальства сверток Ратбор. — По всем условиям он подходит.

Пока Лиддик изучал документы Вальтера, я, стараясь не смотреть на Вальтера, стал разглядывать Ратбора, параллельно обдумывая возможность подвинуть своего соперника. Следователь был брюнетом с медведеподобной фигурой. Такой же грузный и мощный. Небольшая сутулость только подчеркивала покатые сильные плечи. По всему было видно — мужчина следит за собой, однако легкая небритость и мрачный взгляд невыспавшегося человека говорили о том, что из-за навалившихся дел времени ему на это часто не хватает.

— Так. Хорошо, — отложил документы Лиддик. — Вообще-то я хотел дать тебе в подопечные вот этого молодого человека, — указал начальник на меня.

Взгляды присутствующих тут же скрестились на мне. И если Ратбор смотрел оценивающе-равнодушно, то злость в глазах Вальтера меня порадовала.

— Маррок уже показал свои способности, и они мне понравились, — после минутного разглядывания начал Ратбор. — Зачем мне этот... — замялся он, не зная моего имени.

— Ингар, — тут же подсказал я.

— Ингар, — закончил свою мысль следователь.

— И где же вы познакомились? — протягивая руку за документами по делу, уточнил Лиддик.

— В доме убитого. Он жених внучки жертвы.

— Вот как? — с любопытством бросив взгляд на Вальтера, начальник вернулся к документам. — Но ведь это говорит о его заинтересованности...

— Вы сами знаете, что при подчиненном положении детектива в расследовании это не помеха, — пожал плечами Ратбор. — Сильнее будет землю рыть в поисках убийцы.

— Ну, допустим, для одного дела — да. Но ведь это не опытный детектив, а стажер... — посмотрел Лиддик на подчиненного. — Вам не только это дело расследовать в будущем.

— Я успел оценить его способности. Он неплох, — пожал плечами Ратбор.

Недоуменное выражение лица Вальтера в этот момент откровенно меня порадовало. Неплох. И это про лучшего ученика училища! Да он только в практике мне уступал, и это его жутко бесило. Так что такая оценка способностей явно стала для этого выскочки как ведро ледяной воды на голову. Но промолчал. Только зубы стиснул.

— Но второго ты даже не видел в деле, — с намеком посмотрел начальник на меня.

«Стоп! А ведь он сейчас ведет с Ратбором ту же игру, что и со мной десять минут назад! То есть если Ратбор не приведет серьезных аргументов, то я все же стану его стажером?» Эта мысль согрела мою душу, и я невольно улыбнулся.

— Что улыбаешься? — не ускользнуло это от Ратбора, сидящего ко мне лицом. — Думаешь, что господин начальник сможет тебя навязать мне?

— Если вы не приведете серьезных аргументов против — то да, — кивнул я. — Или я плохо изучил господина Лиддика за время нашего разговора.

— Ха, — усмехнулся Лиддик. — Смотри-ка, какая молодежь нынче пошла! Ну и что скажешь на это? — обратился он к Ратбору.

Следователь же смотрел на меня, явно что-то просчитывая в голове.

— Ну-ка, — протянул он руку к папке по делу, и начальник с готовностью пододвинул ее. — Держи. Что скажешь по материалам? Есть зацепки?

Получив дело и раскрыв его, я почувствовал себя снова на практическом занятии. То есть в родной среде, где я всегда был лучшим!

Итак, что тут у нас? Вчера вечером выстрелом из магического артефакта убит Роберт Лубаст. Выстрелов было два: первым сняли личную защиту артефактного амулета, а вторым, собственно, и убили старика. Что бросается в глаза? Быстро пробежавшись по всему тексту, я стал вычленять главное: тайная встреча, звонок в дверь, старательность управляющего, причем такая, что даже следователю он не сказал, кто именно приходил к его господину. Самое очевидное: управляющий Дармидонт как-то связан с преступниками — раз, тайные гости Лубаста и есть его убийцы — два. Это то, что на поверхности. Эх, был бы я на месте преступления, было бы проще! Идем дальше. Если с управляющим никаких явных нестыковок нет, то вот с гостями... Почему они не убили Лубаста сразу? Зачем выходили, а потом снова заходили? Вариант один — отвлекали внимание. Не учесть того, что звук выстрела услышат, как и их шаги, они не могли, а так — мало ли кто именно зашел после них? Когда старика-управляющего расколят (а уж это нас учат делать качественно), то даже имена тайных посетителей не дадут однозначно назвать их убийцами. А могли ли это быть действительно не они? На улице шел ливень, видимость мизерная, да и случайных прохожих при такой погоде почти не бывает. Если кто-то узнал о тайной встрече, то вполне мог дожждаться ее окончания, а когда гости покинули хозяина — сразу позвонить в дверь. Времени от ухода гостей до появления убийцы целая минута. Вполне достаточно, чтобы посетители Лубаста уже ушли, а хозяин еще не успел снять свое «ограничение». Но все опять же упирается в знание преступника о тайной встрече и тех мерах, что хозяин принимает при ней.

— Нужно колоть прислугу, а конкретно — Дармидонта. Без сведений о тайной встрече такое убийство невозможно, — уверенно заявил я, отчего вызвал довольную ухмылку Вальтера. Ну конечно! Уж он-то это и первым мог понять, и выдать свои мысли. Вот только это еще не все, что я понял! — Кроме этого, — продолжил я, — нужно узнать о гостях господина Лубаста. Если прислуга ни при чем, то

либо убийцы они, либо утечка информации произошла с их стороны. — И снова снисходительная улыбка не сходит с лица Вальтера. Ну, ничего, сейчас я тебе нос утру! — И последняя зацепка — оружие... — сказал я, отчего на лице моего соперника появилось озадаченное выражение.

— Что оружие? — уточнил Ратбор, видя, что я остановился.

— Все артефакты различаются. Даже созданные мастерами поточным способом. Как минимум определить тип партии можно, — стал я пояснять прописные для любого учащегося в школе мастерства вещи. — А тут у нас говорится об артефакте, созданном магами. То есть — штучная работа! Да еще и из живого существа! Конкретно о скорпионах-мимиках известно, что водятся они только на острове Смерти. Следовательно, и убит был экземпляр, пошедший на создание артефакта, именно там. К тому же сила яда и заклинания в их хвостах — разная, а это значит, что и сила у артефакта на их основе различается. Нам остается, замерив скорость разложения тела Роберта Лубаста, получить данные о силе убитого скорпиона. Затем у военных узнать обо всех добытых мимиках, по-моему, такие сведения должны регистрироваться хотя бы для выплаты поощрений, тварь-то нерядовая. Ну а потом узнать: кто и когда создал из убитого скорпиона артефакт. Проследив за оружием, мы можем выйти и на убийцу. Это вторая ниточка. — По мере того, как я излагал свои мысли, лицо Вальтера мрачнело все больше и больше. А вот не будет так презрительно относиться к мастерам!

— Что ж. Ты, несомненно, хорош, — кивнул Ратбор. — Действительно, сложный выбор, — обратился он к Лиддику.

— Тогда возьми обоих, — неожиданно предложил начальник, улыбнувшись. — Пусть это дело станет для них проверочным. Все равно у других следователей и так есть стажеры.

— Вроде Рауль своего уже повысил, — возразил Ратбор.

— У него императорское поручение, — отрезал Лиддик. — К нему даже детективов в помощь не дают, такая секретность.

— Пф! Нашел секретность, все отделение знает, — усмехнулся Ратбор.

— О сути, — спокойно кивнул начальник. — Но не о самом ходе и результатах.

— Хорошо, — вздохнул Ратбор, вставая. — Идите за мной, буду вас оформлять и ставить задачи.

Следом за Ратбором шагнул и я, но в последний момент затормозил и, сдвинувшись в сторону, приглашающе протянул руки.

— Прощу, — повернулся я к Вальтеру, с ехидством смотря на соперника. У того аж скулы свело. — Магам дорогу. Тем более что они неплохи.

— Хорош — не значит лучший, — процедил Вальтер, но все же последовал моему приглашению и вышел вторым после Ратбора. Я двинулся следом.

— Ингар, — неожиданно окликнул меня начальник. — Твой цилиндр, — протянул он мне мой головной убор.

— Э... спасибо. — Взяв цилиндр, я поспешил на выход. Чертова рассеянность!

— Значит, так... — начал Ратбор, приведя нас в свой кабинет.

А здесь уютно. Два стола: справа и слева, между ними узкое окно напротив двери, по обеим сторонам от входа шкафы с документами и книгами.

— Раз вас двое, а стол для стажера один, — указал Ратбор на тот, что стоял справа. Он был поменьше, да и попроще, чем у самого хозяина кабинета, — то и работать за ним будет тот из вас, кто лучше выполнит свою часть задания. Сейчас у меня их для вас соответственно два: сходить в казармы императорской армии и узнать насчет оружия и провести перекрестный допрос слуг Лубастов. Кто за что возьмется? — посмотрел он на нас.

— Полагаю, — впервые подал голос Вальтер, — мне лучше заняться слугами. Раз уж теорию относительно оружия выдвинул Ингар, ему ее и проверять.

Ратбор посмотрел вопросительно на меня.

— Согласен, — выдавил я из себя. Не хотелось соглашаться со своим соперником, но против логики не попрешь.

— А вот я — нет, — ошаршил нас Ратбор. — Логика понятна, но неверна. И исходит она из ваших неполных знаний об окружающих. Ладно бы еще Ингар, но вот ты, Вальтер, скажи мне — с кем ты в первую очередь будешь говорить в казармах?

— С офицерами, — начал тот, и на его лице проступила тень понимания. А вот я — не понимаю. В чем между нами разница-то? Возраст почти один, только то, что он маг? Аристократ? Оказалось, что да.

— Вот именно. А армия империи издавна считается кузницей магических родов! Ваши предки ведь тоже усердно служили, чтобы получить возможность провести «единение» или «слияние», тут каждый по-своему называет, и получить родовой дар. Только после этого маги уходят с военной службы, разве не так?

— Так, — выдавил из себя Вальтер. — Вы правы, мне будет проще расспросить офицеров.

— Вот именно. Так же, как простолюдину проще разговаривать слуг. Азы психологии, разве вас не учили?

— Учили, — буркнул уже я. — А вы чем займетесь? — чтобы перевести тему с нашей оплошности, спросил я.

— А у меня еще прошлое дело не закрыто, — вздохнул Ратбор. — Так что мне пока не до этого. К концу дня жду результатов. Сейчас заполняем бланки, даем мне на подпись и к интенданту — получить знак стажера и набор для начинающих. Все, не отвлекайте.

Через пару минут, молча подписав наши анкеты и даже не сказав, где нам искать интенданта, Ратбор быстро выпроводил нас из кабинета. Это мы поняли уже после того, как оказались за дверью.

— А... — Я уже хотел вернуться и спросить, как меня преврал звук закрывшейся щеколды.

— Что, даже с таким простейшим поиском не справишься, умник? — презрительно фыркнул Вальтер и резким шагом пошел вдоль коридора.

Впрочем, для него это обычный шаг. Не помню, чтобы он двигался иначе — всегда только резко, порывисто, куда-то спеша.

— Быстро только мухи спариваются, — прокомментировал его слова и походку я.

Спустившись на первый этаж, где записывали данные очередного мелкого воришки, пойманного на базаре, я спросил у дежурного про интенданта.

— Что ж вы вместе-то не ходите, — пробурчал тот. — Гнашек, ты уже четвертый раз у нас, — отвлекся он на воришку, — неужто решил карьеру у теневиков сделать?

— А если да? — дерзко спросил пацан лет десяти с взглядом волчонка. Знаю такой, у меня сосед есть — парень Доброн, так он тоже, как этот Гнашек, начинал, да и характер такой же был. Сейчас без руки сидит и попрошайничает. На мага нарвался.

— Так ты скорее к нам попадешь или рук лишишься! Не все такие добрые, как Клаус, — кивнул дежурный на пришедшего пацана постового.

— А ты не пугай! — фыркнул малец. — Это все лучше, чем с голодухи пухнуть, — пробурчал он последнее себе под нос.

— Ладно, дело твое, — пожал плечами дежурный. — В подвал иди, там вторая дверь налево, — это уже мне.

Поблагодарив и двинувшись в нужную сторону, вновь столкнулся с Вальтером. Тот уже возвращался, неся в руках, видимо, тот самый «набор для начинающих».

Когда открывал дверь с незамысловатой табличкой «Интендант», я ожидал увидеть упитанного мужика с крошками на лице. Сколько раз видел кладовщиков на базаре, которые за сохранность товара отвечают, так ни разу они не менялись. Такое чувство, будто их по внешнему

виду набирают. Но нет. Во-первых, это оказался не мужик, а женщина. А во-вторых, не толстая, а вполне себе стройная, хоть и преклонного уже возраста.

— И сколько вас в этом выпуске? — передавая мне матерчатую сумку, спросила дама, представившаяся Мартой.

— Всего семнадцать. Но отличников двое, — с благодарностью приняв сумку, ответил я.

Внутри оказалась нарукавная красно-белая лента с черной окантовкой. Знак стажера. Цвета означают чистоту помыслов (белый) и опасность работы (красный), а окантовка ранг. Черный самый низкий. У следователей он, к примеру, золотой, вот только они редко его носят. Их и так все знают, а кто не знает — это уже не их проблемы. Кроме этого был маленький артефактный стреломет с тремя видами патронов: парализующие, снотворные и останавливающего действия. По пять каждого вида. Первые содержали ослабленное заклинание окаменения, вторые соответственно сна, а последние создают магический щит, что при ударе о противника мгновенно разворачивается радиусом в полтора метра от места соприкосновения, пробивая на своем пути почти все преграды. Именно он и считается из всего набора наиболее опасным, а потому рекомендуется его применять только в критической ситуации. Еще выдали наручники с эффектом вытягивания маны. Особенно полезно при задержании магов, я аж засмотрелся на это чудо. Вот оно — истинное оружие против этих спесивцев! На их фоне три отрезка обычной веревки абсолютно не смотрелись. А ведь именно они чаще всего и применяются для связывания задержанных. Как правильно завязывать узлы, нас тоже учили.

— И к кому вас определили? — Видимо, старушка была не прочь поболтать, и если бы не презрительное отношение Вальтера к простолюдинам, она бы его так просто не отпустила.

— К Ратбору.

— Неужто обоих? — искренне удивилась она.

— Да. А что, такого не бывает?